

— Давай же, Сяобао! Просто слегка перекусим на ночь. Не стесняйся! — Ли Цин вышла из кухни, неся кастрюлю с тушеными свиными ребрышками и куриными лапками, томленными до мягкости. Она улыбнулась Цзян Хуайюю и поманила его к столу. — Ешь то, что полезно для твоих органов! Погрызи куриные лапки — они помогут твоей ноге зажить быстрее!

Цзян Хуайюю, чьи волосы всё еще были влажными после душа, пробормотал:

— ...Спасибо.

Лу Минсяо подошел с полотенцем и набросил его на голову Цзян Хуайюю.

— Мама, у него аппетит как у котенка. Для него это слишком жирно в такой час. Он не сможет это съесть.

— Глупости! Совсем не жирно! Если не хочешь ребрышки, просто поешь лапки. Давай же!

Цзян Хуайюю сел за стол и потянулся за пиалой и палочками, но Лу Минсяо осторожно усадил его обратно.

— Твоя нога всё еще болит. Просто расслабься и жди еду.

Пока мать и сын суетились на кухне, Лу Чуань и Цзян Хуайюю остались друг против друга в неловком молчании.

Годы болезни сделали Лу Чуаня изможденным, его скулы резко выступали. Такое лицо обычно кажется суровым или мрачным, но его глаза были удивительно добрыми, лишенными той апатии, что часто встречается у хронических больных. Напротив, они походили на чистый источник, в спокойных глубинах которого текла тихая сила.

Черты лица Цзян Хуайюю больше напоминали Ли Цин, однако в его глазах угадывалось сходство с Лу Чуанем.

Лу Чуань тепло улыбнулся.

— Ты как, обживаешься здесь? Дабао не умеет готовить, так что, держу пари, он таскал тебя по всяким забегаловкам, пока нас не было эти несколько дней.

— Нет, еда была отличной. — Цзян Хуайюю глянул в сторону кухни. — Лу Минсяо тоже вел себя очень хорошо... Его прозвище — «Дабао»?

— Именно так. — Лу Чуань усмехнулся. — Твоя мать, Цзян Лань, сказала нам, что тебя зовут

Сяобао. Мы подумали, что это забавное совпадение. Как долго ты планируешь остаться? Можешь гостить у нас сколько захочешь — не нужно чувствовать себя неловко. Пусть Дабао покажет тебе окрестности. Когда в Шэньчжэне начинается учеба в старшей школе?

— Тогда же, когда и у Лу Минсяо — еще больше месяца впереди... — Глядя в эти глаза, Цзян Хуайюй постепенно расслабился. — Как ваше здоровье? Я изучил вашу медицинскую карту и... я очень надеюсь, что вы рассмотрите возможность лечения в Шэньчжэне.

Болезнь Лу Чуаня была вызвана несчастным случаем — утечкой токсичного газа на химическом заводе, где он работал. Инцидент вызвал заболевание легких у многих рабочих, включая Лу Чуаня. После банкротства завода рабочие выиграли иск, но обещанная компенсация так и не была выплачена. Обширное лечение и постоянный уход требовали значительных средств, что ввергло некогда принадлежавшую к среднему классу семью Лу в финансовый кризис.

Лу Чуань был ошеломлен, узнав, что Цзян Хуайюй прочитал его медицинскую карту. После минутного колебания он покачал головой.

— Спасибо, малыш, но если ты видел мои записи, то знаешь, что это не лечится. Даже если бы я поехал в Шэньхай, я бы только стал обузой для брата Суна и остальных.

Цзян Хуайюй открыл было рот, чтобы предложить слова поддержки, но не смог подобрать нужных. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) действительно была неизлечимой, и Лу Чуань не мог заниматься тяжелым физическим трудом. Ему требовалась ежедневная кислородная терапия и исключительно чистый воздух.

Сейчас Лу Чуань делал дома небольшие поделки ручной работы. Хотя они с Ли Цин жили трудно, они были самодостаточны, и это качество вызывало огромное уважение.

Заметив его подавленное настроение, Лу Чуань заставил себя улыбнуться.

— Сейчас мама — та, кто держит на себе всю семью. А я просто альфонс на содержании. И быть альфонсом — это лучшая работа на свете! Я бы не променял её ни на какие деньги мира...

— Не порти ребенка! — Ли Цин вышла с пиалами и палочками, расставляя их на столе. — Сяобао, не слушай папину чепуху. Он прекрасно может себя обеспечить, хотя в последнее время стал довольно изнеженным — комната должна быть безупречно чистой всё время. Резкая смена обстановки может ухудшить его состояние, так что не беспокойся о нем.

Лу Минсяо подцепил куриную лапку и положил её в пиалу Цзян Хуайюя, затем цокнул языком.

— Мам, подожди-ка...

— Что не так? — спросила Ли Цин.

— Ты обрезала всем куриным лапкам когти. У Цзян Сяюя поврежден ноготь на ноге, так что это не особо поможет...

Ли Цин рассмеялась и отругала его:

— А почему бы тебе тогда просто не съесть его ногти?! Сяобао, не слушай его. Ешь больше.

Они ели свой ночной перекус почти до одиннадцати. Ли Цин отказалась позволить им мыть посуду, прогнав их обратно в комнату спать. Она предупредила Лу Минсяо, чтобы завтра он сел за домашнее задание, иначе в конечном итоге будет калякать всякую чушь в тетрадях за два дня до начала школы.

К сожалению, они слишком плотно поели, чтобы сразу уснуть, поэтому болтали через тонкую деревянную стенку, разделявшую их комнаты.

— У вас на физкультуре можно брать такие факультативы, как верховая езда и гольф? — Лу Минсяо изумленно цокнул языком. — Так пафосно и круто! Хотя у нас на физре тоже есть «факультативы».

Любопытство Цзян Хуайюя было задето.

— Какого рода факультативы?

— Обычно математика, литература, английский, физика, химия, биология... Кто первый их заграбастает, тот и мучает нас.

Цзян Хуайюй:

Ну и выбор.

Пока они разговаривали, Ли Цин дважды постучала в дверь.

Лу Минсяо открыл. Цзян Хуайюй тоже сел, но обзор ему закрывал Лу Минсяо. Он только мельком увидел Ли Цин, держащую два куска ткани.

— Ась? Что не так с моей занавеской?! Я специально заказала её на Пиндуодо! Почему ты не даешь мне её повесить?!

Лу Минсяо пытался её остановить.

— Мам, нам обоим за тринадцать! Эти занавески совершенно неуместны! Нам лучше без них!

Ли Цин:

— Хватит бесстыдничать! Думаешь, Сяобао хочет видеть, как ты разгуливаешь с голым торсом? Глаза мозолишь!

— Я хожу в нормальной одежде последние несколько дней! Я бы в любом случае не хотел, чтобы он мельком увидел моё сексуальное телосложение!

— Избавь меня от этой чуши! Я пришла домой сегодня и застучала, как ты моешь Сяобао без рубашки! — Ли Цин оттолкнула 183-сантиметрового Лу Минсяо в сторону. — С дороги!

Цзян Хуайюй: [...]

Зрелище, конечно, то еще, но можем мы, пожалуйста, закрыть тему купания?

Ли Цин просияла, с размахом встряхнув руками и драматично развернув две занавески.

— Сяобао, у нас тесновато, и эта импровизированная комната не идеальна. Но мама достала тебе эти шторы! Тебе нравятся?

Левая штора: фигурка в стиле «чиби» верхом на лошади, вместо лица которой — вырезанная голова Лу Минсяо, с надписью «□□□□» (Привлекаю богатство и процветание).

Правая штора: фигурка «чиби», обнимающая гигантского карпа, вместо лица которой — вырезанная голова Цзян Хуайюй, с надписью «□□□□» (Драгоценный как жемчужина).

Губы Цзян Хуайюй дрогнули.

— ...Спасибо, мне они очень нравятся.

Лу Минсяо взвыл:

— Цзян Сяобао! Ну ты и лицемер!

После 48-часового теста на протечку воды в маленькой ванной наконец началась укладка плитки. Лу Минсяо, запертый дома последние два дня, чтобы закончить домашку, смотрел на пришедшую строительную бригаду сияющими глазами.

— Тётя Гао! Дайте я помогу вам класть плитку!

Голос Ли Цин донесся издалека, хотя её самой не было видно:

— Лу Минсяо, сосредоточься на уроках!

Цзян Хуайюй, сидящий напротив Лу Минсяо, усмехнулся его непоседливости.

— У тебя СДВГ или что-то в этом роде? Неужели посидеть спокойно совсем невыносимо?

— Прошло уже два дня! Ты это называешь «совсем немного»? — Лу Минсяо растянулся на столе, ловко вращая ручку между длинными тонкими пальцами. — Ладно, учитель Цзян. Продолжайте.

Цзян Хуайюй помогал Лу Минсяо с задачей по химии.

Он обнаружил, что у Лу Минсяо на самом деле неплохая база. Мальчик был удивительно сообразительным — из тех, кто схватывает концепции мгновенно, обладая отличной памятью и гибким мышлением, что позволяло ему без труда выводить решения из примеров.

С такими способностями Лу Минсяо не должен был быть двоечником. Проблема? Он постоянно забывал заучивать необходимые детали. Если бы он просто сел и вызубрил основы, его оценки резко пошли бы вверх.

Цзян Хуайюй взглянул на Лу Минсяо, который, казалось, сидел на раскаленных углях, и постучал по последней задаче.

— Реши это, и я найду способ вытащить тебя из дома.

Глаза Лу Минсяо загорелись, и он погрузился в задачу с новым рвением.

На полпути Цзян Хуайюй вернул Лу Минсяо в нужное русло, когда его мысли начали блуждать. Двадцать минут спустя из маленькой комнаты донесся громогласный хохот Лу Минсяо.

Цзян Хуайюй сказал Ли Цин, что хочет, чтобы Лу Минсяо сводил его на прогулку. Ли Цин охотно согласилась и даже перевела Лу Минсяо 500 юаней, но тот отказался, сказав, что у него достаточно денег, и тут же увел Цзян Хуайюя.

Главная магистраль маленького городка была всего четыре полосы шириной. Когда Цзян Хуайюй только приехал, он ехал по этой улице на такси и сначала принял её за

второстепенную дорогу. Хотя главная улица была уставлена магазинами, у них двоих не было намерения что-либо покупать, так что смотреть было особо не на что. Лу Минсяо привел Цзян Хуайюя в десертную лавку с отдельными кабинками. Минимальный чек составлял 60 юаней, но Лу Минсяо знал владельца, и после короткого приветствия они заказали только два напитка.

— Ты проделал весь этот путь только для того, чтобы посидеть в другом месте? — Цзян Хуайюй усмехнулся. — И потратил деньги на два стакана пищевого красителя?

Лу Минсяо сделал большой глоток своего виноградного красителя.

— Дома мама заставила бы меня делать уроки, стоило бы ей меня поймать. Дай мне передохнуть... Давай, Босс Цзян, запускай игру, сыграем пару раундов на арене.

Ни один из них давно не заходил в игру, и обновление скачивалось довольно долго. Пока они ждали, Цзян Хуайюй с любопытством спросил:

— Откуда ты знаешь владельца этого заведения?

— Познакомились, когда вместе играли в баскетбол, — небрежно ответил Лу Минсяо, скрестив свои длинные ноги. — Он на четыре года старше нас. У его семьи есть деньги, вот они и открыли ему эту лавку. Но то, что он зарабатывает в месяц, едва покрывает стоимость пары баскетбольных кроссовок. Я раньше здесь подрабатывал — мы неплохо ладили.

С тех пор как Цзян Хуайюй попал в семью Лу, казалось, что все, кого он встречал, были в хороших отношениях с Лу Минсяо.

Цзян Хуайюй отхлебнул апельсинового сока.

— Ты действительно умеешь располагать к себе людей, верно?

Обновление завершилось, и они вдвоем зашли в игру, попав в случайную группу для матча на арене 3 на 3.

Пока шел обратный отсчет, Лу Минсяо внезапно ухмыльнулся.

— Босс Цзян, ты случайно не видел никнейм, который я тебе дал на днях?

Цзян Хуайюй поднял на него взгляд.

— Видел. Мне также было любопытно узнать никнеймы Покровителя №1 и Покровителя №2.

Его глаза были поразительно красивы, особенно когда он бросал случайный взгляд, излучая врожденное благородное безразличие. Он не старался намеренно отдалиться от кого-либо, но от него исходило естественное чувство дистанции.

Когда Лу Минсяо впервые встретил Цзян Хуайюя, ему не очень понравилась эта неземная, отчужденная манера молодого господина. Но проведя последние несколько дней, питаясь и живя вместе, он понял, что молодой господин не делает это специально. В конце концов, раньше он уже видел в этих глазах множество других эмоций. Тем не менее, этот конкретный взгляд на мгновение лишил его дара речи...

Его родители действительно постарались на славу. Внешность Цзян Сяюя была по-настоящему пленительной.

Он даже не до конца осознал предыдущий вопрос Цзян Хуайюя, когда необъяснимым образом ляпнул:

— К тебе в школе часто подкатывают девчонки?

Цзян Хуайюй: ???

Слегка раздраженный характерными для Лу Минсяо ментальными скачками, он ответил:

— Была парочка... Это был не совсем подкат, просто выражали интерес. Обычно они отступают после того, как я отказываю.

— О... — Лу Минсяо сам не был уверен, зачем спросил это. Как раз в этот момент открылась арена, напомнив ему о вопросе Цзян Хуайюя. — Ты спрашивал про заметки для двух других боссов, да? Один — «Лопухий крикливый осел», а другой — «Хаски, который дает дёру, стоит только отпустить».

Цзян Хуайюй:

Внезапно он перестал считать свой никнейм «паинька» таким уж невыносимым.

Он только не мог понять, почему Лу Минсяо прозвал своего босса «Лопухим крикливым ослом». Насколько он знал, это порода собак под названием бигль.

Во втором раунде Босс Бигль присоединился к их команде. На протяжении всей игры он продолжал издавать звуки «уэ-уэ-уэ» всякий раз, когда получал урон.

Цзян Хуайюй: «Наш напарник вообще человек? Почему он постоянно издает эти звуки?»

Лу Минсяо расхохотался, его рука дернулась, из-за чего его игровой персонаж, Биохимический Фанатик, промахнулся навыком снижения урона. Противники воспользовались моментом, нанеся критический удар, который впечатал персонажа Босса Бигля в землю.

[Биохимический Фанатик] Холодная Бездна : Уэ~ Бро, это твой уровень? Тебе в этом раунде не заплатили, так ты решил на папе сэкономить? Где сервис?

[Элементальный Апостол] ААА Прокачка Сяомин : Прости, Босс, не заметил.

[Биохимический Фанатик] Холодная Бездна : На что ты вообще смотрел? Ты весь матч крутился вокруг этого Призрачного Снайпера! Колись — бустить какую-то сестренку?

[Элементальный Апостол] ААА Прокачка Сяомин : Не сестренку, а братишку.

[Биохимический Фанатик] Холодная Бездна : Не знал, что ты из «этих», бро. Мой косяк.

Лу Минсяо, совершенно сбитый с толку, спросил:

— О чем это он? Из каких еще «этих»?

Цзян Хуайюй: «Откуда мне знать, что бормочет этот Бигль? Вражеский Механический Пионер замедлен моим дебаффом...»

Лу Минсяо: «Понял тебя, Босс Цзян!»

Элементальный Апостол рванул вперед, идеально скоординировавшись, чтобы добить цель и даже заблокировать несколько базовых атак, летевших в Призрачного Снайпера.

После долгого молчания Босс Бигль внезапно снова подал голос.

[Биохимический Фанатик] Холодная Бездна : Посмотри на себя, ничтожество.

Лу Минсяо: ???

Проиграв в игры весь вечер и поднявшись на несколько рангов, Лу Минсяо глянул на время и сказал: «Пора домой». Они вышли из игры и вместе пошли к дому.

В кондитерской работал кондиционер, но стоило им выйти на улицу, как на них обрушилась волна жара. Воздух, который они вдыхали, обжигал ноздри, из-за чего Цзян Хуайюй почувствовал легкий дискомфорт. Он инстинктивно потер нос.

Лу Минсяо глянул на него и указал на тень под деревом на углу улицы.

— Подожди меня здесь. Я пройду вперед — там легче поймать такси.

Цзян Хуайюй снова потер нос.

— Вызови Диди...

— Здесь нет Диди, молодой господин, — ответил Лу Минсяо. — У нас есть только мини-программа в Вичате для вызова такси, но водителей там пока мало. Подожди немного — я пойду поймаю тебе машину.

Цзян Хуайюй ждал в тени, проверяя групповой чат класса в телефоне. Одноклассница праздновала день рождения в шестизвездочном отеле в Шэньчжэне, и приглашены были все. Они даже специально спросили Цзян Хуайюя: «Староста, ты уже вернулся из поездки? Сколько тебя еще не будет?»

Цзян Хуайюй сначала напечатал «неделю», но стер. Он еще не решил, как долго здесь пробудет. Как раз в этот момент он краем глаза заметил движение в переулке справа: изможденную темную фигуру, которую группа из трех-четырёх человек заталкивала в узкий проход.

Это был Ли Жуй.

В узком переулке трое или пятеро уличных парней окружили Ли Жуя. Их предводитель, Зеленоволосый, ухмыльнулся, похлопывая Ли Жуя по лицу.

— Эй, Жуй-гэ, ты реально завязал, а? Чего такой холодный? Больше не здороваешься с братьями?

Ли Жуй держал голову опущенной, его голос был приглушенным.

— В прошлом году я всю ночь проторчал в игровых автоматах, и у моей бабушки чуть не случился инсульт. Сосед отвез её в больницу. Я обещал ей, что перестану валять дурака, нормально закончу школу и выучусь на мастера...

— Ого! На путь истинный встал, значит? — Группа разразилась смехом. Зеленоволосый надавил: — Ладно, братаны, пожелаем тебе удачи на этом тернистом пути — глядишь, разбогатеешь! Но что насчет денег, которые ты нам должен? Собираешься отдавать?

Ли Жуй резко вскинул голову.

— Когда это я вам задолжал? Я всегда покупал сигареты, когда мы тусовались!

Зеленоволосый оскалился.

— Видишь? Память уже подводит тебя... — Он протянул руку и толкнул Ли Жуя в голову. — Нужно, чтобы братки освежили тебе память? Хм?

— Что вам нужно?

Чистый юношеский голос прорезал шум. Цзян Хуайюй стоял у входа в переулок, прибежав туда. Его дыхание сбилось, он хмуро смотрел на группу, окружившую Ли Жуя.

— Ли Жуй, — сказал он, постепенно восстанавливая самообладание. — Почему ты ушел посреди ужина? Восемь человек ждут, когда ты оплатишь счет.

Он небрежно упомянул «восемь человек», и на мгновение Зеленоволосый и его банда заколебались. Но...

Ли Жуй пробормотал:

— А? Цзян Хуайюй, я не ел с вами.

Цзян Хуайюй: «Ли Хуайсяо, у тебя мозг есть?»

Зеленоволосый мгновенно пришел в ярость:

— Ты еще кто такой, красавчик? Решил мне тут зубы заговаривать?

Он смерил Цзян Хуайюя взглядом с ног до головы, его прищуренные глаза внезапно алчно блеснули.

— Опа, кроссовки-то настоящие? Тыщи две стоят, не меньше?

Ли Жуй вышел из оцепенения, его лицо покраснело от стыда и паники, он вытянул руки, преграждая им путь.

— Вы что творите? Это наши дела — не впутывайте других!

Зеленоволосый оттолкнул Ли Жуя в сторону так, что тот отлетел, и направился к Цзян Хуайюю с солевой ухмылкой на лице.

— Эй, братишка, судьба нас свела. Как насчет того, чтобы дать старшему брату эти кроссы поносить?

Цзян Хуайюй мысленно прокрутил приемы самообороны, которым его обучал инструктор по боевым искусствам, незаметно меняя стойку.

Но Зеленоволосый замер, его глаза расширились от удивления.

— Ты —

Внезапно Цзян Хуайюй почувствовал тепло в носу, а затем холодную струйку, стекающую по подбородку...

Поток крови хлынул из его ноздрей, окрашивая белоснежную футболку в ярко-алый цвет.

Как раз в этот момент Лу Минсяо, наконец нашедший этот переулок по предыдущему сообщению Цзян Хуайюя, вбежал внутрь. Он увидел Ли Жую, распластавшегося на земле, и Цзян Хуайюя...

Он долго смотрел на пылающее красное пятно, прежде чем повернуться к Зеленоволосому. Его голос сочился угрозой.

— Ты его тронул?

<http://bllate.org/book/14891/1621273>